

Сейчас хозяин чувствовал...

Боль, которую так сильно не желал, но в то же время так рьяно хотел вкусить.

И вот...

Одно едкое копье, одного специфичного воителя, который бахвалиться своей слабостью...

Пронзила его.

На страшной ране, чувствовалась боль.

Жгучая боль, которая неприятно щипала его нервы, да так, что левый глаз трактирщика немного зажмурился.

В этот же миг, рыцарь, который благодаря своим доспехам чудом выжил, от прямой атаки в своё сердце – ошарашено смотрел на хозяина.

Ведь воитель никак не ожидал такого поворота, что его противник, так легко примет его атаку.

Да...

Кровь, которая медленно стекала с наконечника копья, а также на ведущую руку рыцаря...

Шла с раненой ладони хозяина.

Ведь в самый последний момент, когда рыцарь практически смог нанести свой удар, трактирщик ловко направил свою ладонь против надвигающегося наконечника, который в итоге и пронзил его.

Однако, благодаря такому, мужчина силой раненой руки, сдвинул в сторону надвигающую опасность, а свободной второй рукой попытался ударить мечом по рыцарю, но слегка отражённый меч от клинка воителя – отскочил от крепкой брони.

Лишь оставив там яркую белую царапину, однако клинок рыцаря улетел в прочь.

– Вы только посмотрите дорогие друзья! Такого апперкота я ещё в жизни не видел!

И вот, хозяину открылась возможность схватиться за оружие оппонента своей проткнутой ладонью, ведь наконечник копья был настолько узок, что в нынешней реальности ладонь

остановилась на месте под наконечником.

– Да-а, как...

Невольно высказался рыцарь, а хозяин, перестав думать о заполученном ранение, вновь замахнулся своим мечом, только на сей раз – рубящим ударом снизу-верх в сторону шеи рыцаря.

Такой ход, воитель заметил, и рефлекторно попытался защититься от этой атаки своим копьём, однако он так и не смог сдвинуть оружие, ведь хозяин схватился за неё поразительной проворностью.

Потому, рыцарь быстро попытался отразить эту атаку клинком, но-о... клинка не оказалось, да и было уже поздно, ведь меч хозяина...

Достиг своей цели.

Ду-у-у-ун!

На всей арене прозвучал оглушительный звон, означающий окончание всего поединка, победителем которого оказался простой для мира сего...

– Мирный житель, который является сопровождающим леди Олайи Даланнов – сразил нашего отважного рыцаря в тёмных доспехах Хознера!

Это была та самая «безоговорочная победа», которую так желал рыцарь.

– К-как же... так...

Промолвил стоящий человек, облачённый в тяжёлые доспехи.

Он так и продолжал держаться за своё копьё, и глупо смотреть на острие меча, мастерски остановленное в миллиметрах от его шеи. Этот меч протиснулся в зазор между шлемом и кирасой, являющейся слабой частью брони.

Хоть у рыцаря и защищена шея, однако он отчётливо осознавал, что если бы хозяин не остановился в последний миг, то воитель точно бы лишился своей головы.

Осознав своё поражение, он пал на колени перед трактирщиком, глупо смотря на землю арены.

Даже сейчас рыцарь так и не ослабил свою хватку копья, благодаря чему хозяин одним движением сумел освободить свою полностью проткнутую ладонь, которая излучала жгучую боль.

Зрители, смотрящие за всем этим, были слегка не впечатлены таким слабым поединком.

Они были не довольны тем, что хозяин не завопил от ужасающего ужаса, да даже сейчас, когда тот освободился – не проронил ни крупницы болевого возмущения, словно он и действительно ничего не чувствует, подобно тем словам оратора, которые были произнесены в начале битвы.

Тем временем, хозяин посмотрел на свою ладонь, а если точнее, то через неё на проигравшего рыцаря.

Это глупое действие, которое вызвано простой жаждой интересности в этой ране, заставило трактирщика задуматься о том, что продолжать следующие поединки ему будет крайне проблематично.

Ведь, даже несмотря на то, что ценой своей ладони он умудрился одолеть противника – это не гарантировало, что таким методом трактирщик сможет одолеть всех последующих сопровождающих.

Как-никак из-за такого поступка, мужчина ощущал... скорее не мог почувствовать и даже двигать своими пальцами левой руки, а именно центральным и безымянным. Его ладонь до ужаса тряслась, а это означало то, что хозяин не сможет хоть как-то взяться за своё желанное оружие левой рукой.

– Ах-х, а мне так хотелось попользоваться копьем.

Досадой он посмотрел на то, как уводят проигравшего копьяносца с арены пару работников в белом.

По какой-то причине, к хозяину никто и не подошёл, словно так всё и планировалось, что победитель должен будет сражаться со следующим противником в слегка побитой подготовке, после прошедшего поединка.

Это правило, к которому мысленно пришёл хозяин, казалось ему очень несбалансированным.

А кровь так и продолжала медленно стекать с его ладони, которая не сможет восстановиться обычным способом.

– И-и-и, друзья! Бой поистине оказался очень своенравным. Кто бы мог подумать, что простой боец, который на первый взгляд настолько «простой» - окажется потаённым тигром? Да-а, сегодняшний день очень-очень богат на такие острые повороты. Итак, дамы и господа, прошла

буквально одна минута с окончания этого поединка, и чтобы не заставлять вас ожидать, я готов представить вам нового участника нашего добродушного, а главное зрелищного мероприятия!

Заиграла барабанная дробь.

– Знакомьтесь, элегантный и богатый, прекрасный и великодушный, отважный и храбрый – аристократ семьи-и-и... вы не поверите – семьи Даланнов!

На арене почувствовалось всеобщее удивление, что оба соперника будут представлять семью Даланнов.

– И всё же не путайте эти семьи. Ту-ут слегка трудно, но я вам напомню. Наш победитель является «сопровождающим» самой Госпожи Олайи, которая является главой семейства Даланнов. А вот следующий его противник это [сын] аристократов, семья которого некогда с треском проиграла [игровую войну] за владение [целого вулкана], и не кому-нибудь, а многоуважаемому старшему брату Олайи! И в конечном итоге, всех проигравших обязали принять вассалитет от семьи Даланнов. С тех времён, а это на секундочку, аж 12-ь лет, они живут под их покровительством, лишившись своей прежней почитаемой династии. Следовательно, прежняя фамилия вассальной династии – запретна для ушей, что, собственно, мы и не будем нарушать, раскрывая её вам.

Оратор на миг замолчал, дабы самолично услышать реакцию зрителей, которая в итоге оказалась – молчанием.

– Так! Слегка отошли от темы... И-и-и имя этого благословлённого участника – [Праудли Даланн]!

И с этими словами вышел на арену совсем ещё юный молодой человек, который был ниже ростом трактирщика, и явно младше 20-и лет.

Он выглядел, как расторопный малец, который не особо-то и придаёт значения к сегодняшнему дню. Парень спокойно шагая, не чувствовал себя как-то забитым презренными взглядами всех зрителей, как к тому кто является вассальной частью семьи Даланнов.

Но даже и так, он шёл с закрытыми глазами, словно мысленно представляя безудержные овации, адресованные только ему.

Улыбка.

Такая невинная и невольная, что могла очаровать своей непредвзятостью всякого, но только не эту публику.

Хлоп... хлоп

И вскоре, прозвучали, хоть и не сильные, но всё-таки овации новому участнику.

Показался седой мужчина в возрасте, сидящий на одном из мест, предназначенных для зрителей. Он поддерживал этого воителя, даже несмотря на презренные взгляды остальных богатеев и значимых людей, которые недолюбливают леди Олайю Даланнов.

Ведь любая поддержка, подкуп или же простое доброе отношение к этой семье очень непродуктивна по той причине, что в ответ от Даланнов можно получить лишь – ничего, а вот от остальных аристократических семей ясное осуждение.

Как-никак, эта семья не уважает какие-либо аристократические устои данного королевства. Госпожа Олайя, лично и открыто говорит всем, что готова отправить всех на виселицу, дабы поскорее избавиться от такой ядовитой проблемы целого царства.

Хоть это и парадоксально, ведь её семья является такой же влиятельной аристократией, которую она терпеть не может.

Здесь были некоторые зрители, которые косвенно или же напрямую столкнулись с этой семьёй во времена последнего царского переворота, и тогда они были потрясены тем, что она неожиданно заявила о себе во время королевской гонки. Именно эта семья стала самой первой поддержкой нынешней 17-ой королевы Лионе Салфаер.

Тогда, во время борьбы за трон, Даланны оказали настоящую неподдельную силу, которая была подкреплена иными [влиятельными людьми] за территорией королевства. Как-никак, леди Олайя и её старший брат, только вдвоём смогли поднять знамя Даланнов выше всех, благодаря той «[иностранной]» силе и влиянию, которую они притащили вместе с собою.

Конечный итог королевских выборов, только укрепил их позицию в иерархии королевства, сделав из них негласную для многих – [высшую знать].

Те, кто пытался во время выборов или же после, подластиться к ним, были со скандалом прогнаны, так и не зайдя дальше главных ворот их поместья.

Но, семья Даланнов положительно относится тем людям, которые не связаны с аристократией, кроме тех, кто является выходцем нынешнего высшего правления этого королевства – королевы Лионе Салфаер.

Конечно, такое неуважение злило многих, однако тот факт, что Даланны – это высшая знать, которая имеет доброжелательные отношения с нынешней королевой, ставило их сразу на место.

Однако появлялись и те, кому такой расклад очень не радовал, а потому они стали строить определённые козни в их сторону, за что в конечном итоге поплатились своими головами.

Хотя, не стоит ставить Даланнов в хорошем свете, ведь помимо уже известного, они сами совершали первые шаги на пути конфликта.

Та же бывшая династия, которая стала вассалом семьи Даланнов тому пример.

Старший брат леди Олайи подчинил их себе в «Великой игре за вулкан», в которой последние проиграли и до сих пор подчиняются им.

- Спасибо, учитель!

Промолвил юный боец, услышав одинокую поддержку со стороны седого мужчины, которого называли «учителем».

- Покажи нам всё то, к чему ты учился!

Сдержано и хрипло крикнул ему в ответ мужчина, однако из-за высоты стен арены, его было крайне плохо слышно.

- Хорошо!

Хоть на деле юный боец так и не услышал его, однако он не стал глупо переспрашивать, а просто согласился с его потерянными напутствиями.

И вот уверенно взяв в руки саблю, он направил своё грозное оружие в сторону хозяина, при этом осуждающе просматривая на своего противника.

Что-то ему явно не нравилось, ведь вся та уверенная улыбка, сменилась на отрицание увиденным.

- Я желал честной дуэли, а не это...

Сожаляюще промолвил Праудли, поглядывая на раненую ладонь хозяина с прошлой битвы с рыцарем.

Услышав такую провокацию, трактирщик немного сдержанно посмеялся, ведь такая логика юного бойца, показалась ему крайне неуместной в данной реалии.

Потому он не мог пропустить его издёвку мимо ушей.

– Вот скажи. Если сейчас на моём месте окажется участник, пришедший с самой первой массовой битвы на 40-к человек, который явно будет весь израненный, уставший или даже лишённым каких-либо конечностей, то-о... ты, то же самое скажешь и ему?

На такой ответ, Праудли не знал, что и ответить.

Это полностью задело его гордость, как того, кто желал правильного поединка, а не то что сейчас ему подсовывают. Ведь избиение раненого воителя – это ниже его чести.

Однако, слова хозяина, которые так и были пропитаны презренным осуждением морали юного бойца, очень злило его нрав.

И без лишних действий, он аккуратно положил свою саблю тупой стороной на своё плечо, готовясь начать бой.

– Друзья! Думаю, моё вмешательство было бы излишне, а потому я дал нашим претендентам познакомиться. И вот, так или иначе, мы можем наблюдать, как у участников чешутся руки, дабы сразить друг друга! Ну-у, как я – Хайнир Браундер, могу ещё сильнее задерживать их пылкую натуру? А посему! Тре-... Второй поединок сопровождающих приглашённых гостей, объявляется открытым!

Ду-у-ун

Снова на арене прозвучал оглушительный звон, служащим сигналом старта битвы.

Тем не менее, ни один из участников так и не сдвинулся с места.

Праудли в боевой стойке смотрел на трактирщика, ожидая момента для контратаки, а вот последний лишь удручённо зевал, словно не видит в своём противнике какую-либо опасность.

Так или иначе, но начинать сражение нужно, ведь если продолжать просто стоять на месте – тогда ничего не произойдёт.

Видя такую ситуацию, некоторые зрители принялись осуждать этих участников за такую халатность.

Трактирщику было глубоко наплевать на эти летящие в них всяческие оскорбления, но только не для Праудли, которому не нравилось, что его смешивают с едкой для ушей бранью.

– Да чёрт с тобой!

И дабы прекратить их неоправданную брань, воитель готовился первым начать бой, да и показать всем здесь присутствующим, что он достоин, находиться на этой арене, даже несмотря на то, что является вассалом нежеланной леди Даланнов.

Хоть многим зрителям, было явно не до этого доказательства.

Медленно сдвинув свою ногу вперёд, Праудли аккуратно встал в позицию, а хозяин только думал о том, что ему бы первое приготовить, когда вернётся домой.

Его взгляд явно обращался к потолку, а не на воителя, а потому Праудли это только раздражало.

Их разделяло не такое уж длинное расстояние, три, а может пять широких шагов, и вот они уже смогут атаковать друг друга.

Посему...

Неожиданно для всех, один из участников сделал резкий выпад, а вот второй еле успел отразить такую внезапную атаку, при этом удивляясь как простой житель, смог покрыть это расстояние простым мгновением.

– Хватит витать в облаках.

Сказал хозяин человеку, который всё время размышлял о том, как именно ему нанести первый удар.

А в итоге, нанесли ему.

– Аааарх!

С боевым кличем, теперь воитель замахнулся на жителя, забывая о предыдущем факторе «мирного».

Дцииинь!

Раздался крепкий удар оружием, по ощущениям которого прошло звучание не слабее звона начала битвы.

Трактирщик сделал шаг назад, когда Праудли в очередной раз нанёс свой удар.

И опять,

И снова,

И вновь, воитель не достиг своей цели.

Хозяин ловко и мастерски уходил от каждой вражеской атаки, не пытаясь хоть как-то остановить её, а вот Праудли хоть и немного, но слегка уставал от таких эмоциональных движений.

И тут, вместо того чтобы уклоняться от удара, хозяин чем-то брызнул в сторону воителя, да так, что Праудли слегка опешил от такой неясной для него выходки.

- ..Да-а, чт..о?

И этой секунды хватило хозяину, дабы со всей силы ударить по сабле Праудли так, чтобы такое оружие выскользнуло с его рук, а после, не церемонясь - резко наступил на его ногу, и рукояткой меча оттолкнул от себя воителя.

Из-за совокупности мгновенных событий, Праудли свалился на землю.

Он удивлённо смотрел своим кровавым лицом на хозяина, как на того, кто только-что простой выходкой смог сбить его с равновесия и скинуть с ног.

Это...

Смерть на поле боя.

Видя, что его противник ничего не вопит, хозяин сделал пару шагов обратно, дабы дать полноценную возможность Праудли решить для себя, что делать ему дальше.

Конечно, он мог прямо сейчас окончить дуэль на этом, ведь трактирщику ничего не мешает заставить противника сдаться.

Но-о...

Глядя на то, как Праудли ошарашено смотрит на кровь, которая разлетелась на его лице, услышал...

- Э... это ведь, твоя кровь?

Спросил в надежде воитель, пытаясь поверить в то, что у него нет никакой смертельной раны на его голове.

На что хозяин ненавязчиво вновь раскрыл свою правую раненую ладонь, показывая ему свою ужасную кровопотерю с незаживающей раной.

- Ха-х... я...

С этими словами воитель, словно вспоминая начало поединка, вставал на ноги.

Видимо слова хозяина о том, что в данный момент только он сильно ранен, заставили воителя слегка взбодриться услышанным.

- Я...

- Да?

- ... не проиграл!

Крепко схватившись за рукоять поднятой сабли, он опять-таки замахнулся оружием, но и как прежде – хозяин смог отразить эту абсурдно агрессивный выпад.

Однако, трактирщик ничего не ответил ему, а лишь спокойным взглядом смотрел прямо на его глаза.

Этот взгляд, настолько простодушный, что если окажись они на поле обширной битвы, где всюду лежали некогда живые профессиональные воители, а всё в округе было бы забрызгано кровью и грязью, а на небе – не небо, а пожарный туман, тогда...

Его взгляд всё оставался бы таким же спокойным.

Только сейчас воитель осознал, с кем на самом деле имеет дело.

От такой неясной истины, которую можно прочувствовать только во время схватки на мечах, он скорчил губы, понимая, что ему с ним не сравниться.

Никогда и... ни за что.

Эти негативные мысли о самобичевании, только заставили его опустить свою саблю, на что хозяин и сам прекратил защищаться.

- Я...

Следующие слова, заставляли сжаться сердце воителя до неузнаваемости, что выливалось в грубую и глухую боль в области груди.

– ...проиг-... рал.

И наконец, все его надежды на то, чтобы оправдать своё прежнее имя перед публикой, чтобы показать своей семье, что у него есть непревзойдённый талант в военном ремесле, что в случае чего он способен защитить честь семьи...

Оказались лишь непроглядным и нереалистичным миражом, исчезающей перед ясной преградой истинности этого сурового мира.

<http://tl.rulate.ru/book/13062/1294563>